

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ ЗА ДЕЛО КОММУНИЗМА

НАШ ЛЮБИМЫЙ,
ВЕЛИКИЙ ШЕФ

В 1931 году я получил короткое, в несколько строк, письмо из Москвы. В тот год исполнялось десятилетие существования детской колонии имени А. М. Горького, которую основал и долго в ней работал прекрасный педагог и писатель А. Макаренко. Письмо гласило:

«Заводчики имени А. М. Горького т. Зеленину.

Этим летом исполняется 10 лет существования колонии. Просим Вас прибыть в Москву в ОГИЗ (указанный адрес) и привезти с собою необходимые материалы о десятилетнем существовании колонии. Будучи в Москве, Вы будете иметь возможность пообщаться с А. М. Горьким».

«Заводчики имени А. М. Горького т. Зеленину.

Этим летом исполняется 10 лет существования колонии. Просим Вас прибыть в Москву в ОГИЗ (указанный адрес) и привезти с собою необходимые материалы о десятилетнем существовании колонии. Будучи в Москве, Вы будете иметь возможность пообщаться с А. М. Горьким».

Поставив в известность воспитанников и сотрудников, я собрал необходимые материалы и в тот же день отправился в Москву. После переговоров в Обединенном государственном издательстве (ОГИЗ), я направился на Мало-Никитскую, где жил и работал Алексей Максимович. Было это, хорошо помню, 20 июня 1931 года. Алексей Максимович в то время жил в Горках, в 50 километрах от Москвы, и ждал меня. Через полчаса мы отправились в Горки. Со мной в машине ехал сын Алексей Максимович — Максим Пешков, в другой машине ехали работники газеты «Комсомольская правда».

Алексея Максимовича, как шефа колонии, заботливого и любящего детей друга, нашего чуткого руководителя и взыскательного наставника, я знал по его письмам, которые он писал сам, своей рукой, для нас всех, для меня, как руководителя колонии. Это были своеобразные письма-лекции, мудрые и проницательные.

Теперь мне представился случай увидеть нашего великого шефа. В столовой, куда мы вошли, гостей уже ожидал Алексей Максимович.

— Вот и Зеленин к нам пожаловал, — сообщили Горькому. Он внимательно поглядел на меня, улыбнулся и радушно сказал:

— Вот он какой, Зеленин, здоров, здоров! — и протянул свою большую мягкую руку.

— Как живут ребята? — оживленно спросил он.

Я коротко отрапортировал ему, он в больших интересах наехал меня расспрашивать, что тут нас пригласили в столицу. Обед длился долго. Работники «Комсомольской правды» задавали хозяину много вопросов из области литературы, политики, философии, Алексей Максимович давал очень четкие, исчерпывающие ответы.

Окончился обед. Очень ловко Алексей Максимович отправил гостей погулять в саду, я остался с ним наедине.

— Ну, теперь расскажи подробно о колонии, — попросил Горький. Я изложил наши дела, нужды. Нам дозарев требовались автомашины, пополнение скромных инструментами.

Все это при его помощи было получено.

Хорошо мне запомнился один случай, весьма характерный для отношения Горького к нуждам ребят. Попросил я крупную текстильную организацию в Москве отпустить нам материалы. На официальном документе, напечатанном на машинке, Алексей Максимович, собственно говоря, написал: «Убедительно прошу удовлетворить просьбу колонии Горького. М. Горький».

Руководитель организации, не удосужившись до читать до конца мое отношение, поспешил меня направить в Наркомпрос УССР, но когда я попросил его прочитать бумагу до конца, он изменился, сильно покраснел и написал просьбу полностью уловил.

С гордостью колонисты называли, да и теперь называют себя горьковцами. Алексей Максимович был самым близким и дорогим для нас человеком.

Я. ЗЕЛЕНИН.

Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Горький безусловно крупнейший представитель ПРОЛЕТАРСКОГО искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать.

В. ЛЕНИН.



А. М. Горький, его сын М. А. Пешков и начальник колонии им. Горького А. С. Макаренко. Снимок, публикуемый впервые, сделан во время пребывания Алексея Максимовича в колонии в 1928 году.

ЧЕЛОВЕК — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

Есть слова, которые каждый должен поставить эпиграфом к своей жизни... Алексей Максимович Горький дал мне эти слова: «Человек — это звучит гордо». И я, бывший беспризорник, «позабытый, позаброшенный с молодых, юных лет», стал членом советского общества, человеком в горьковском смысле этого слова. До конца дней своих я буду благодарен дорогому Алексею Максимовичу, который всегда проявлял подлинно человеческое, большое участие в моей судьбе.

Оставшись после гражданской войны круглым сиротой, я был определен в детскую коммуну имени Горького. Одна из книг нашего бывшего начальника Антона Семёновича Макаренко «Флаги на башне» повествует о нашей жизни. Я описан там под фамилией Зырянский. Была у меня и клиника, которой я очень гордился — «Робесперье».

Отлично помню то повышенное, праздничное настроение в июне

1928 года, когда мы получили письмо Горького из Капри. Великий писатель сообщал, что здоровье его улучшилось, и он собирается, привезти на родину, посетить нас. Надо сказать, что к тому времени колонисты были уже большими друзьями с Алексеем Максимовичем, между нами шла непрерывная переписка.

В воскресенье, 8 июля, группа коммунистов, и я в том числе, отправились на вокзал в Харьков, чтобы встретить Алексея Максимовича. На следующий день великий писатель приехал к нам в Куряж.

Двадцать лет прошло с тех пор, и я отчетливо помню памятную встречу,

с которой обратился к нам Алексей Максимович. Обведя широким жестом территорию нашей коммуны, он сказал:

— Смотрите, дети... Карающая рука пролетариата, умеющая безжалостно истреблять врага, умеет, однако, одновременно закладывать мощный фундамент для лучшего будущего.

Многое помнят мы в те минуты. Великий человек разглядел за неизвестными фигурами бывших беспризорников великое будущее нашей страны, крепких и мужественных строителей социализма.

Недолго побывал у нас Алексей Максимович, но его приезд оставил нензлодимое впечатление. Он посетил наши мастерские, поля, где мы работали, похвалил нашу продукцию. Потом, усталый и доволен, отправился с нами в столовую и разделся с коммунистами скромный обед.

Глубоким уважением, сыновней любовью прониклись коммунисты к своему почетному гостю. Помню, очень досаждали Алексею Максимовичу корреспонденты различных газет, представители множества организаций. Горький очень трудно было их всех принимать, он очень уставал. Понимая это, желая помочь

нашему любимому шефу, мы пустились на хитрость — организовали небольшие отряды коммунистов, расположили их по дорогам и пропускали представителей только в определенные часы. Алексей Максимович, узнав об этом, сначала покорил нас, но потом нежно улыбнулся и поблагодарил за заботу.

Второй раз мне довелось увидеть Алексея Максимовича, но уже бездомным. В 1936 году в Москве я был на похоронах этого замечательного человека нашего времени. В Колонном зале Дома союзов я низко поклонился плаху человека, открывшего мне глаза на жизнь. Многое пришло мне испытать, жизнь закалила меня, но тут я засыпал. Зарыдал, как и многие тысячи людей, пришедших проститься с тем, кто так их любил...

А. ЗЕМЛЯНСКИЙ, мастер механического участка машиностроительного завода.

УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ

Макаренко рассказал мне однажды об одной из своих бесед с Горьким. Великий писатель, внимательно ознакомившись с укладом жизни коммунистов, заметил, что она построена слишком на военный лад. Руководство осуществляло начальники по-средством приказов. Алексей Максимович посоветовал приучать будущих граждан страны социализма к демократии. Они сами должны вершить свою судьбу. А. С. Макаренко согласился с этой очень правильной мыслью, и вскоре у нас в коммуне образовался «Совет командиров» — выборный орган управления.

Посетив дзержинцев в 1928 году, Макарин Горький оставил коммунарам письмо, в котором были строки, ставшие нашим девизом:

«Любите труд. Никакая иная сила не делает человека великим и мудрым, как это делает сила труда — коллективного, дружного, свободного труда». Конечно, для нас, воспитателей, это была программа действий и мы, по мере сил, призывали летом любовь к труду, воспитывали в них достойных членов общества.

С. КОГАН.

Незабываемая встреча

Двадцать лет отделяют нас от знаменательных для каждого харьковчанина дней, когда Алексей Максимович Горький посетил наш город.

...Жаркое июльское утро 1928 года. Над пестрой толпой у здания вокзала — здесь и пионеры, и рабочие, и интеллигенты — разливается многоголосый гул. «Горький! — звучит вслух. К перрону плавно подходит московский поезд. Из окна вагона, так привычно, словно из рамы портрета, что у нас на стене, улыбается Горький.

На привокзальной площади — трибуна, Первым приветствует Алексея Максимовича пионер. Горький трагично наклонился к мальчику в красном галстуке и внимательно его слушает.

— Дедушка Горький! Желаю вам написать еще столько же, сколько угодно.

Толп от торжественности момента, то ли от волнения, мальчиуга вспыхнул. И у Алексея Максимовича глаза блестят от слез...

К вечеру того же дня Максим Горький посетил торжественное собрание, которое состоялось в Профсоюзном саду.

С. КОГАН.

ПЕВЕЦ СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК

Устами революционера Андрея Находки — героя поэзии «Мать» — Горький убежденно говорил о будущем:

— Я знаю, — будет время, когда люди станут любоваться друг другом, когда каждый будет как звезда пред другими... Велики будут люди этой жизни.

Чудесное время, о котором мечтал Горький в пору царизма, в сумерках жизни, пришло, стало волниющей ярвой на одной из частей земного шара. Это время — эпоха сталинских пятилеток, величественная эпоха социализма.

На долю Горького выпало счастье воочию увидеть, как претворяется в жизнь его светлые мечты о радостной судьбе трудового люда. Жизнь с нами в яркие, солнечные годы социализма, великий народный писатель увидел, как слава его родной страны, сказочно преобразованной вдохновенным трудом героев пятилеток, засияла на весь мир. С какой неизмеримой любовью к Родине, к германскому советскому народу звучал голос Горького в годы сталинских пятилеток! Вохващаясь социальной деятельностью миллиардов творцов, радуясь успехам социализма, великий народный писатель видел, как будто неизмеримое, по имеющему огромное историческое значение дело, к которому он обращался с таким искренним приветом.

Товарищи! Знай и верь, что ты — самый преобразивший человек на земле. Делай свое маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир.

Слова эти, написанные в со-

ветские годы, как бы продолжают знаменитый горьковский афоризм: «Человек — это звучит гордо». Силу советских людей Горький видел в творческом, коллегиальном труде, создающем социалистические формы жизни. В своих художественных произведениях, публицистических статьях и речах Горький воспевал величие и красоту свободного труда в нашей стране, «восторг ледяных», охвативших народы Советского Союза. Он отмечал, что социальный и преобразующий труд

— Эх-ма, кабы силы да поболе мне!
Жарко бы дохнул я — снега бы расстил,
Круг земли помешал бы да всю распахал,
Всё бы ходил — города городил...
Землю разукрасила бы — как девушку,
Обнял бы ее — как невесту свою,
Поднял бы, понес ее ко господу;
— Глянь-ко ты, господи, земля-то как
келья она Василькой изукрашана!
Гы, вот, ее камнем пусты в небеса,
И ж ее схлопа изумрудом дорогим!
Глянь-ко ты, господи, порадуй!
Как она зелено на солнце горит!
Дал бы я тебе ее в подарочек,
Да — накладно будет — самому дорога.

Свою мечту, выраженную в страстных словах бывшего героя, убеждению Горького, запово создает землю, является ее полновластным хозяином-владыкой. Словно прозяжал свою раздумья о судьбах человечества, выраженные в монологе Василия Буслаева, Горький уже в годы сталинских пятилеток, наблюдая за грандиозными стройками во всех уголках советской страны. Он нахо-

дил время для бесед со строителями маскоковского метрополитена и колхозниками Татарии, переписывался с рабочими Харьковского завода «Серп и молот», с ударниками Ленинграда, Хабаровска, со шахтерами Иркутска. Несколько своим оптимизмом Горький воодушевлял миллионы советских людей на жизнеобеспечение, патриотические подвиги.

В свою очередь и сам Горький воодушевлялся патриотическим памятом нашего народа. Недаром писатель неизменно подчеркивал, что он учится у советского народа. Горький действительно был вместе с нашим народом-строителем, работал с пылью рука по руке, работал самозабвенно, с истинно юношеским увлечением, относясь к каждому делу, как к своему личному, кровному делу. Подлинный боен, он был на самых передовых позициях борьбы, на самых ответственных участках строительства шахтного мира. «Смысль жизни — служба революции ино-го смысла, в наши дни не может быть». Так писал Горький. Так он жил — современник сталинской эпохи, непосредственный участник ее великих деяний.

Верный друг и соратник великого Сталина, Горький с полной иностью осознал то новое, что несет с собою стахановское движение. Слова товарища Сталина о том, что труда имеет у нас общественное значение, что он является делом доблести и чести, славы и геройства, пали в сердце Горького горячий талик. Он хотел, чтобы мудрые слова вождя нашего народа были поняты и усвоены всеми советскими

людьми. В статье «О новом человеке» Горький оценил стахановское движение, как «огненный взрыв массовой энергии», которое явилось «результатом культурного роста рабочих и колхозников, результатом сознания ими победоносной силы и государственного значения социалистического труда, результата освоения техники и роста в людях чувства ответственности пред родиной за свою работу, за свое поведение».

По мысли Горького, стахановцы социалистической индустрии и колхозных полей показали, что любой человек, при желании, может стать артистом, творцом в своем деле. Обращаясь к миллионам советских патриотов, Горький призвал их: «Нутко-ко, дайсяте, подражая стахановцам, постарайтесь быть такими же честными артистами, каждый в своей работе».

Рисуя перед нами увлекательные перспективы, застывший на землю любимой Родины, Горький писал: «Мы должны всю землю пальпировать, как пальпируют, чтобы изучить болота, спланировать водный бассейн, пустыни, канализировать и углубить реки, построить миллионы вилометров дорог, вычистить огромные наши леса». Героический, советский народ, самоотверженно выполняющий поставленную пятилетку, уверенно идущий вперед по пути, начертанному великим зодчим нового мира Сталиным, помнят проникновенный звук родного Горького: «Вперед и выше — это путь для нас, товарищи, это путь, единственно достойный людей нашей страны, нашей эпохи».